

Под шум и гомон на второй этаж поднялось несколько человек. Тот, что шел впереди, бегло окинул взглядом залу. Заметив Хуан Жун в её лохмотьях, он едва заметно поморщился, но всё же решил сесть за соседний столик.

Ваньянь Кан одарил вошедших лишь мимолётной улыбкой. Выглядели они как типичные представители боевого мира. И хотя Чжунду, столица Государства Цзинь, не кишел школами и сектами так, как южная Сун, встретить здесь проезжих мастеров было делом обыденным — взять хотя бы ту же Хуан Жун.

Однако их разговор не мог не привлечь внимания Ваньянь Кана. Собрание героев... Он и раньше получал донесения на этот счёт. Говорили, будто затеяли всё Семь Истинных Людей школы Цюаньчжэнь, намереваясь сплотить силы для отпора Государству Цзинь. Встреча была назначена через десять месяцев в горах Чжуннань. Ваньянь Кан про себя усмехнулся: трудно было решить, чего в этом жесте больше — намеренной дерзости или вопиющего пренебрежения, ведь горы Чжуннань, хоть и находились у самой границы, всё же оставались территорией Государства Цзинь.

— Говорят, Школа Цюаньчжэнь так рьяно взялась за подготовку этого Собрания только потому, что восемь лет назад молодой принц Государства Цзинь ранил Цю Чуцзи, — добавила Хуан Жун, заметив интерес собеседника к теме. — По-моему, они просто хотят свести личные счёты под благовидным предлогом.

Ваньянь Кан улыбнулся. Это нетрудно было представить. После его отъезда из Монголии восемь лет назад он больше не встречал Цю Чуцзи. Оставалось только гадать, какой удар по самолюбию даоса нанесло то поражение. Пожалуй, тогдашнее милосердие Ваньянь Кана причинило старику куда больше страданий, чем могла бы причинить смерть.

— Государственная вражда или личная месть — не так уж важно, — заметил он. — Главное, что их цель — свержение власти Государства Цзинь. Разве не на это уповают почти все жители Средних равнин?

— А ты, брат? Ты тоже на это уповаешь? — прямо спросила девушка.

Ваньянь Кан покачал головой. Ответ последовал мгновенно, без тени сомнения:

— Нет.

Он понимал, что Хуан Жун, будучи подданной Сун, вряд ли обрадуется таким словам, но скрывать правду не считал нужным.

— Вот как... — протянула она. — Знаешь, пока я не попала в Государство Цзинь, я думала так

же, как все там, на юге. Но стоило мне пересечь границу, как всё изменилось. Несмотря на мой вид, здешние лавочники не смотрят на меня с тем брезгливым отвращением, что сунские торговцы. Некоторые даже едой делились. И нищих здесь, кажется, куда меньше. Ты ведь всю жизнь провел в Чжунду, ты должен знать лучше... Какая разница, кто правит, если при нём народ живет в достатке и покое?

Ваньянь Кан не ожидал от неё такой рассудительности, хотя и не был сильно удивлен. Проницательность Хуан Жун была известна, к тому же она была дочерью «Восточного Еретика» Хуан Яоши, а значит, не была скована предрассудками и косными догмами. Не встретить она в оригинальной истории Го Цзина, её жизнь могла бы сложиться куда ярче и свободнее.

В этот момент к ним подошел управляющий вместе с Фэном и согласно кивнул:

— Этот юный господин прав, — он обвел взглядом зал Ресторана Фэньюэ. — Если бы не политика, которую столь неуклонно проводит князь Чжао, я бы, верно, давно помер с голоду.

Раньше этот человек владел трактиром в землях Сун, но непосильные налоги и поборы довели его до нищеты, а само заведение в итоге нагло отобрали чиновники. Оказавшись в Чжунду без гроша в кармане, он уже готовился к смерти, когда перед ним предстал некий чиновник. Трактирщик хотел было бежать, но от истощения не мог пошевелить и пальцем. К его изумлению, чиновник не только не тронул его, но, задав пару простых вопросов, выдал серебра на обустройство новой лавки. Позже он узнал: это была воля князя Чжао — давать льготы тем, кто готов честно вести дела. Так он выжил, а позже встретил Фэна и Юэ, с помощью которых и воздвиг Ресторан Фэньюэ.

Ваньянь Кан прекрасно помнил эту историю. Именно поэтому при создании ресторана выбор пал на этого человека. По сути, он лишь выделил начальный капитал и задал план развития, а за оперативное управление отвечал трактирщик. Прибыль делили пополам, что было даже слишком щедро по отношению к нему, ведь все текущие расходы управляющий покрывал из своей доли.

Благодаря этому ресторану и другим заведениям внедрять реформы в городе стало проще. Ведь если ты предлагаешь новые идеи, глупо постоянно тянуть деньги из казны — нужно уметь восполнять потери от налоговых льгот самостоятельно.

С тех пор как вернулся Фэн, его взгляд был прикован к соседнему столику. Он озадачился: такое поведение было совершенно не в духе его обычно невозмутимого стража. Проследив за направлением его взора, он столкнулся глазами с предводителем вошедших. Вежливо, по привычке улыбнувшись, тот отвернулся.

Похоже, Фэн знал этого человека. За те десять с лишним лет, что Фэн и Юэ провели в Поместье князя Чжао, Ваньянь Кан ни разу не расспрашивал их о прошлом: ни о происхождении, ни о школах, ни о том, как они стали телохранителями. Потому и этот незнакомец был ему неведом.

Заметив, что мужчина внезапно встал и направился к их столу, Фэн без малейших колебаний преградил ему путь.

— Юэ Янь! Не смей и пальцем его тронуть!

Мужчина, услышав своё имя, явно удивился. Он нахмурился, оценивающе оглядел Фэна, после чего дерзко и недобро усмехнулся.

— Столь редкой красоты юношу я бы не забыл, встретиться мы хоть раз в жизни.

Юэ, видя реакцию брата, тоже напрягся, готовый в любой миг нанести удар.

Ваньянь Кан понял: Фэн слишком хорошо знает этого Юэ Яня, раз так всполошился. Но затевать драку в общественном месте не стоило.

— Молодой герой Юэ? Могу я узнать, чем обязан вашему вниманию? — примирительно спросил Ваньянь Кан.

Видя такую вежливость, Юэ Янь без зазрения совести уселся рядом, бесцеремонно взял чарку, из которой только что пил Ваньянь Кан, и отхлебнул.

— Пить вино куда приятнее, когда перед глазами столь... обворожительное лицо.

Хуан Жун, наблюдавшая за этим, возмущенно нахмурилась:

— А разрешения спросить не полагается? С чего ты взял, что моему брату хочется пить в твоей компании?

Юэ Янь лишь усмехнулся, глядя на Ваньянь Кана.

— Но он ведь не возражает? Или всё же... — Он перевел взгляд на девушку. — Скажу так: если бы ты смыла сажу, которой нарочно измазала лицо, я бы и с тобой выпил с превеликим удовольствием.

Хуан Жун так и подпрыгнула на месте:

— Ты... ты понял, что я девушка?! Мой брат и остальные даже не догадались!

— В следующий раз, когда вздумаешь переодеваться мужчиной, мажь сажу ровнее... И постарайся не рыдать, — он мельком глянул на Ваньянь Кана и Юэ. — А что до них — они наверняка всё знают. Особенно этот мальчишка, ты не заметила, как старательно он избегает в

обращении к тебе любых мужских слов?

Хуан Жун недоверчиво посмотрела на Ваньянь Кана. Тот лишь едва заметно кивнул:

— У госпожи Хуан наверняка были свои причины для маскарада, не в моих правилах лезть не в своё дело.

— Юэ Янь, что ты здесь забываешь? — голос Фэна по-прежнему звучал сухо и напряженно.

Юэ Янь долго вглядывался в лицо стража, пока не заметил в нём фамильное сходство со своей тёткой. Наконец, догадка осенила его.

— Так ты Шэнь Фэн? Мой кузен? — Увидев, что тот не отрицает, Юэ Янь хмыкнул: — Когда ты уехал, тебе было всего шесть, а спеси в тебе уже тогда хватало через край.

— Ты не ответил на вопрос.

Мужчина небрежно вертел в пальцах чарку, не глядя на брата:

— Да всё из-за этого Собрания героев. Отец вбил себе в голову, что раз мы — знатный род в боевом мире, то обязаны там быть. Впрочем, встретить здесь кузена и двух столь примечательных юношей — уже неплохая компенсация за дорожную пыль.

Несмотря на то, что Фэн еще в детстве уяснил скверный характер Юэ Яня, он лишь тяжело вздохнул:

— Как бы то ни было, не смей строить на его счет никаких планов.

— Ладно-ладно, раз уж кузен присмотрел эту добычу себе, я постою в сторонке, — Юэ Янь хохотнул и, бросив прощальный взгляд на четверых сидящих, вернулся к своим.

Лишь когда группа Юэ Яня покинула заведение, Фэн смог перевести дух. Хоть Ваньянь Кан никогда не спрашивал его, настало время раскрыть карты. Фэн не простил бы себе, если бы его молчание подвергло господина опасности.

— Юэ Янь — прямой потомок великого полководца Юэ Фэя. Когда я уезжал из семьи, ему было четырнадцать, и он уже считался самым одаренным в нашем роду за всё время. Обычно он ко всему относится спустя рукава, но на этот раз... — Фэн покосился на Хуан Жун и умолк, не став озвучивать худшие опасения.

Впрочем, Ваньянь Кану всё было ясно и без слов.

Потомок Юэ Фэя? Ваньянь Кан едва заметно улыбнулся. Если Ян Тесинь был потомком героя Ян Зайсина, то появление в этой истории наследника самого Юэ Фэя выглядело более чем логично, хоть в книге об этом и не упоминалось.

Юэ Янь... Если он решит использовать славу своего великого предка, чтобы собрать под свои знамена мастеров для борьбы с Государством Цзинь, ему это удастся без труда. Никто не усомнится в его праве на месть, ведь верный полководец Юэ Фэй до последнего вздоха мечтал о возвращении утраченных северных земель.

— Даже если в этот раз он настроен серьезно, — тихо, но твердо произнес Ваньянь Кан, — я не имею права проиграть.

Он не обращал внимания на Хуан Жун. Раз уж он выбрал этот путь, прятаться было поздно.

<http://bllate.org/book/17543/1705801>